

УДК 811.161.1'272
ББК Ш141.12-006.21

ГСНТИ 16.31.02

Код ВАК 10.02.01

К. Е. Князев К. Е. Knyazev
Иваново, Россия Ivanovo, Russia

**СОВЕТСКИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ
ВО ВНУТРИГОРОДСКОМ
ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

(на примере урбонимов г. Иваново)

**SOVIET IDEOLOGEMS IN THE URBAN
LINGUISTIC SPACE**

(on the example of urbonyms of Ivanovo)

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы и проблемы современной лингвистики, связанные с возникновением идеологема и их существованием в языковом пространстве. На материале идеологизированных урбонимов Иванова изучается процесс идеологизации языкового пространства, в котором идеологизированные урбонимы играют ключевую роль. Делается вывод о принадлежности идеологизированных урбонимов к идеологемам.

Ключевые слова: идеологема; урбоним; идеологизация; языковое пространство.

Сведения об авторе: Князев Кирилл Евгеньевич, аспирант, Отдел подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Место работы: Ивановский государственный университет.

Контактная информация: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 37.
e-mail: SlackenXZT@yandex.ru.

Abstract. Topical problems and questions of the modern linguistics are discussed, which are connected with the origin of ideologems and their existence in the linguistic space. The process of ideologization of the linguistic space, in which urbonyms play the key role, is studied on the example of urbonyms of Ivanovo. It is proved that urbonyms involved in the process of ideologization belong to ideologems.

Key words: ideologem; urbonym; ideologization; linguistic space.

About the author: Knyazev Kirill Evgenievich, Post-graduate Student, Department of Training Teaching Staff of the Higher Category.

Place of employment: Ivanovo State University.

В последние десятилетия после распада СССР в российской культуре развивается конфликт между советским и русским. Появление данного конфликта вполне объяснимо, так как смена общественно-политического строя необратимо приводит к отрицанию предыдущего. В перипетии конфликта непосредственно вовлечен и язык. По словам исследователей этой проблемы, «современная лингвокультурная ситуация характеризуется отрицанием всего советского» [Кранышева, Фархутдинова 2008]. По сути, современное российское общество, отрекаясь от своей истории и культуры недавнего времени, не может при этом отказаться от языка, в котором советская эпоха оставила широчайший пласт понятий, отражающих ее культуру и ментальность (не только советскую, но и русскую). Большинство из этих понятий стали идеологемами.

У термина «идеологема» на данный момент нет единого определения, так как он употребляется не только в лингвистике, но и во многих других гуманитарных науках, таких как философия, политология, социология и др. Современным языкознанием выработано несколько определений данного термина. Так, Г. Ч. Гусейнов понимает под идеологемой любую языковую единицу (от звука до суммы текстов), которая является «маркером» идеологии для носителей языка [Гусейнов 2003: 32]. С. А. Журавлев говорит об

идеологеме как о «конкретной цельной единице лингво-семиотической природы» [Журавлев 2004]. Согласно Н. А. Купиной, идеологема представляет собой «мировоззренческую установку (предписание), облеченную в языковую форму» и «языковую единицу, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический» [Купина 2000: 183]. Е. Г. Малышева рассматривает идеологему как «многоуровневый концепт, в структуре которого актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [Малышева 2009: 35]. Определение, принадлежащее Б. М. Пионтеку, совмещает в себе не только лингвистическое, но и политологическое понимание термина. Для него идеологема — это «ключевые лексические и коммуникативные единицы общественно-политического дискурса и средства идеологического и политического влияния на социокультурную деятельность общественности и сплочения социума вокруг категории общественного блага» [Пионтек 2012]. Для Т. Б. Радбиля идеологемой является «...любое словесное обозначение значимых для личности духовных ценностей,

при котором как бы размывается прямое, предметное значение слова, а на первый план выходят оценочные, эмоционально-экспрессивные коннотации, не имеющие опоры в непосредственном содержании слова» [Радбиль 1998: 22]. А. П. Чудинов определяет идеологему как «слово, имеющее в своем значении идеологический компонент» [Чудинов 2007: 92]. Среди перечисленных выше определений, во многом сходных и перекликающихся между собой, особо выделим определение Н. А. Купиной, поскольку в нем понятие идеологемы описывается комплексно — отмечаются признаки как языковой единицы, так и единицы когнитивной. Именно такого понимания идеологемы мы и будем придерживаться в данной работе.

Важной особенностью идеологем является их способность к появлению практически в любом дискурсе. Именно поэтому их сложно типологически классифицировать, о чем говорят, например, исследования Н. И. Клушиной и Е. Г. Малышевой. Отмеченное свойство идеологем позволяет анализировать их на разнотипном языковом материале. В данной работе рассматриваются советские идеологемы-урбонимы города Иванова. Под урбонимом понимается один из видов топонимов — собственные внутригородские названия. Цель предпринятого исследования — выяснить степень идеологизации урбонимии города и самого названия города, а также определить, могут ли они быть охарактеризованы как идеологемы.

История города Иваново-Вознесенска / Иванова советского периода показывает, как облик города наделялся идеологическим содержанием. За этот период город имел несколько идеологически значимых названий, представлявших собой перифразы — «Красный Манчестер», «Третья пролетарская столица» и «Родина Первого Совета». Это, по словам философа М. Ю. Тимофеева, сделало его «самым советским городом» [Тимофеев 2005: 93]. Бесспорный факт, что каждая из перифраз на разных временных отрезках становилась своеобразной визитной карточкой города, его «брендом», выделяющим город из ряда других. Несомненно и то, что данные вторичные номинации являются идеологемами, так как, будучи перифразами, содержат в своем составе идеологически маркированные лексические единицы («красный», «пролетарская», «Первый Совет»). Данный идеологический след оказался настолько глубоким, что и сегодня, почти четверть века спустя после распада СССР, город известен под названием «Родина Первого Совета» наряду с другими названиями, лишенными идеологического де-

нотата, такими как «Город невест» и «Текстильная столица России». Это обуславливается тем, что город своим символическим содержанием «подпитывает» данное название, так как большинство урбонимов Иванова напоминают о советской эпохе.

Некоторые из ивановских урбонимов советского времени являются типовыми, т. е. лишенными черт оригинальности и самобытности (они с легкостью обнаруживаются практически в любом населенном пункте страны), но есть и самобытные, связанные только с историей города. Типовые урбонимы советского периода знакомы многим носителям языка. Например, почти в каждом городе России есть улица или проспект Ленина, улицы Советская и Октябрьская, Карла Маркса и Розы Люксембург, Дзержинского и Красной армии, Первомайская и Пролетарская и т. д. Город Иваново в данном случае исключением не является, скорее наоборот: число урбонимов данного типа в нем выше. Например, используются такие менее распространенные названия, как улица Парижской Коммуны, улица 9-го Января, улица Дж. Стефенсона и др. Подобные типовые урбонимы можно считать идеологемами, так как они, отсылая своим значением к революционным событиям или деятелям, сохраняют идеологизированный денотат. Данные урбонимы добавляют в образ города «советскости», но строится данный идеологически значимый образ не только на них. Немалую его часть составляют самобытные урбонимы. Появление данных урбонимов является следствием событий 1905 г., когда на берегах реки Талки проходили заседания Совета рабочих. 3 июня 1905 г. митинг рабочих разогнали отряды солдат и казаков, среди митингующих были жертвы. В октябре того же года погиб и руководитель Совета Ф. А. Афанасьев. Эти события легли в основу преобразования ивановского социокультурного пространства в сплошное идеологическое поле. Данное преобразование подробно описано в работе М. Ю. Тимофеева «История формирования семиосферы города Иванова (1917—1991)» [Тимофеев 2005]. Мы лишь рассмотрим наиболее значимые для нас факты на примере урбонимов.

Множество ивановских улиц названо именами участников Первого Совета и знаменитых ивановских революционеров — А. С. Бубнова, П. П. Постышева, М. В. Фрунзе (отметим, что имя М. В. Фрунзе носят 2 улицы — улица М. В. Фрунзе в м. Минеево и ул. Арсения (подпольный псевдоним М. В. Фрунзе)), И. Н. Уткина (Станко), Р. М. Семенчикова (Громобоя), А. А. Андрианова, М. П. Сарментовой, В. Е. Морозова (Ермака), Е. А. Ду-

наева, И. Я. Мякишева, В. Г. и Г. Г. Куконковых, В. П. Кузнецова, Н. А. Жиделева, В. С. и Е. С. Шубиных, А. Е. Жарова, М. И. Колесанова, председателя Первого Совета А. Е. Ноздрин и др. Немаловажный факт, что само событие — создание первого общегородского Совета рабочих депутатов — и деятельность многих его участников нашли свое отражение в искусстве, в частности в литературе. Пятая часть поэмы Е. А. Евтушенко «Ивановские ситцы» (1976) полностью посвящена событиям 1905 г. В ней упомянуты основные участники Первого Совета, такие как Ф. А. Афанасьев, А. С. Бубнов, П. П. Постышев и др.:

Фёдор Афанасьев,
по кличке „Отец“,
шапку бросил наземь,
будто не жилец...

...И может, Паша Постышев
впервые крикнул это,
сам вздрогнувший,
но поздно уж:
„Вся власть Советам!“...

...Авенир Ноздрин был гравер,
а еще стихи творил.
Он листок в руке расправил,
и листок заговорил.
[Евтушенко 1984]

В данных строках мы наблюдаем героизацию событий и лиц, принимавших в них участие. Однако у Е. А. Евтушенко (бывавшего в Иваново), пожалуй, самого известного поэта-шестидесятника, есть стихотворение «Москва-Иваново» (1978), в котором о былой героизации или восхвалении города речи не идет, скорее наоборот, Иваново представляется обычной провинцией, в которую жители из Москвы везут дефицитные товары:

Вместе с храпами и хрипами
проплывали сквозь леса
порошок стиральный импортный
и, конечно, колбаса...

Прижимала к сердцу бабушка
сверток ценный, где была
с растворимым кофе баночка.
Чутко бабушка спала.
[Евтушенко 1984]

В данном случае нам интересно не сколько сопоставление этих двух произведений, сколько художественное упоминание истории города и Первого Совета. Можно сказать, что в поэме события описываются не только с героическим, но и с идеологическим пафосом. Данный пафос способство-

вал осмыслению событий 1905 г. как неотделимых от социалистической революции и идеологии, ибо данные события предвосхищали и то, и другое. Городу в данном случае также нашлось свое место — он и стал «Родиной Первого Совета». Заметим, что лексемы «родина» и «первый» в данном случае явно указывают на историческое значение города как «первоисточника» новой административной формы управления, присущей только советской власти и идеологии. Не стоит оставлять в стороне и тот факт, что благодаря поэме Е. А. Евтушенко сам факт появления Первого Совета именно в городе Иваново-Вознесенске стал достаточно известным. Таким образом название «Родина Первого Совета» перестало быть внутригородским и распространилось в среде носителей языка, ранее не знавших истории города. Однако перифраза *Родина Первого Совета* популяризировалась и иными средствами. В начале 1970-х гг. Иваново был включен в туристические маршруты Золотого кольца России именно под названием «Родина Первого Совета» (данную особенность отмечает М. Ю. Тимофеев) [Тимофеев 2005: 89]. Выбор данного названия был обусловлен тем фактом, что события 1905 г. являлись самыми значимыми в истории города. Безусловно, данный факт был немаловажным для восприятия образа города в глубоко идеологическом виде «Родины Первого Совета».

Образ города — *Родины Первого Совета* формировался постепенно, но последовательно. Процесс переименования уже существующих улиц и наименования новых именами участников Первого Совета не был единовременным. Он продолжался более полувека — с конца 1920-х до конца 1970-х гг. За этот промежуток времени топонимическое пространство города заполнялось и другими урбонимами, появление которых было связано с именами героев Гражданской войны, Великой Отечественной войны, «каноничных» писателей и поэтов. Это, например, улица Демьяна Бедного, Н. Г. Чернышевского, В. И. Чапаева, Н. А. Щорса, В. В. Маяковского, Н. П. Майорова, Танкиста Г. П. Александрова, Летчика С. И. Лазарева и др. Комплекс данных урбонимов сформировал обширное идеологически значимое поле, непосредственно влиявшее на сознание и культуру населения города, который, по словам В. В. Маяковского, «строился наново» [Маяковский 1958] и должен был стать эталоном советского города. Таким образом, в советский период в городе непрерывно происходила идеологизация топонимического облика. Отчасти благодаря этому Иваново

стал восприниматься как город, являющийся символом идеологии, как «Родина Первого Совета». Цель данной масштабной идеологизации, а подчас и героизации, и мифологизации образа и истории города — популяризация советской идеологии, ее ценностей и мировоззренческих установок. Благодаря этому жители могли ощущать гордость за свой родной город. Идеологическое содержание, заключенное в образе города, было настолько богато и широко выражено, что позволяет считать идеологемами не только урбонимы города, но и символическое название «Родина Первого Совета», а также и само название «Иваново», которое, по сути, вбирает в себя и «Родину Первого Совета», и весь комплекс идеологизированных урбонимов.

В заключение хотелось бы отметить немаловажный факт: после распада СССР, по словам М. Ю. Тимофеева, город «окончательно утерял свой специфический символический статус» [Тимофеев 2005: 93]. Однако, потеряв свое символическое идеологическое содержание, Иваново сохранил «внешнюю форму» (многие названия улиц и проспектов остались неизменными), что позволяет ему оставаться своеобразным памятником советской эпохи и сохранять за собой бренд «Родины Первого Совета», который уже лишен внутренней идеологической подпитки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евтушенко Е. А.* Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. Стихотворения и поэмы, 1973 — 1983. — М.: Художественная литература, 1984.

2. *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 9. — М., 1958.

3. Иваново : путеводитель. — Иваново, 1972.

4. *Гусейнов Г. Ч.* Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. — М., 2003.

5. *Журавлев С. А.* Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Йошкар-Ола, 2004.

6. *Кранышева Л. А., Фархутдинова Ф. Ф.* Лингвокультурные концепты *будущее — прошлое* в картине мира советского человека 1950-х годов // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней : сб. науч. ст. — Иваново: Изд-во «Иван. гос. ун-т», 2008. Вып. 5.

7. *Клушина Н. И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000—2008 гг.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2009.

8. *Купина Н. А.* Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. — М., 2000. С. 182—189.

9. *Мальшева Е. Г.* Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 4 (30). С. 32—41.

10. *Пионтек Б. М.* Общеязыковые факторы генезиса идеологемы как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2012.

11. *Радбиль Т. Б.* Мифология языка Андрея Платонова : моногр. — Н. Новгород, 1998.

12. *Тимофеев М. Ю.* История формирования семиосферы города Иванова (1917—1991) // Вестн. Иванов. ун-та. 2005. № 3. С. 78—94.

13. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М., 2007.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Ф. Ф. Фархутдинова